

Евгений Голубовский

Мне снился сон...

Мне снился сон.

Это не литература – это взаправду.

Я умер. Вокруг люди. Меня обмеряют рулеткой.

Суетится Олег Губарь, спорит с моей дочкой, объясняет, что нужно хоронить в костюме.

«Папа не любил костюм, почти никогда не носил», – возражает Аня.

Хочу вмешаться. Хочу объяснить, чтоб не забыли положить со мной книги.

Не слышат. Это у меня плохо со зрением, со слухом. Олег жаловался на одно ухо. Но почему Аня, которая реагирует на малейший шорох, не слышит мою просьбу?

И вдруг я понимаю, что между нами лежит пласт льда. Поэтому мне холодно.

Лед прозрачен, я вижу всех, догадываюсь, что меня видят... Почему же я их слышу, а они – нет?

А ведь мне так много нужно объяснить.

Олег, вместо меня доведи книгу Коритнянской, это ты прислал ее ко мне пять лет тому в студию.

Аня, я обещал, что издадим роман-буриме.

Почему не вижу Сони?

И пожалуйста, не забудьте – со мной «Хулио Хуренито» Эренбурга, «Гамбургский счет» Шкловского, «Вторая проза» Мандельштама и «Поэма без героя» Ахматовой.

Губарь стоит рядом, плачет и говорит – под голову том Гоголя. Он любил, чтоб голова была выше...

Гроб начали опускать. Стукнулся днищем о землю.
Я проснулся от удара. Рядом нет Олега. Никого нет. Ночь.
Дальше бессонная ночь.

20 марта 2021 г.

Другой – все тот же – Голубовский...

Этот текст Женя опубликовал в Фейсбуке 20 марта 2021 г. – на следующий день после кончины Олега Губаря. Потрясенный утратой, я, полагаю, как и многие постоянные собеседники, сотрудники, ученики Голубовского, не увидели* в потоке откликов на смерть Олега этот поразительный и, признаюсь сейчас, после его прочтения, неожиданный монолог. В нем парадоксальным образом сочетаются ощущение трагической утраты, предельная доверительность и – рискну предположить – некая самоирония столь высокого толка, которую не дай бог ощутить в себе до поры до времени, еще неожиданную... У Голубовского, вольтерьянца, поклонника Сартра, казалось бы, агностика, пробудился дух Гоголя, Булгакова – но и Жванецкого. Прочтите сейчас его монолог «Простые вещи», которым открывается номер, и повторите за ним две последние строки...

Феликс Кохрихт

---

* Но, может быть, он был мне сокрыт – до 6 августа 2023.